

Гурин Илья Викторович

ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОЙ КОМПРЕССИИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ. ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются основные подходы к изучению синхронного перевода вообще и механизма речевой компрессии в процессе синхронного перевода в частности. Кроме того, в статье выделены основные проблемы, которые не были объектом изучения до настоящего времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОЙ КОМПРЕССИИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ. ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гурин И. В.
МГУ им. М. В. Ломоносова

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Беляевой Т. Н. и к.ф.н. Крыковой И. В.

В данной статье рассматриваются основные подходы к изучению синхронного перевода вообще и механизма речевой компрессии в процессе синхронного перевода в частности. Кроме того, в статье выделены основные проблемы, которые не были объектом изучения до настоящего времени.

Синхронный перевод всегда вызывал повышенный интерес зарубежных и отечественных лингвистов, психолингвистов и психологов, исследовавших собственно синхронный перевод, или использовавших его в качестве основы для исследований в других областях. В частности, А. А. Леонтьев занимался исследованием внутренней программы речевого высказывания [Леонтьев 1969], С. Б. Бенедиктов, Д. И. Ермолович, а также ряд других исследователей выдвигали гипотезы относительно реализации одновременности процессов слушания и говорения на основе уровневого распределения внимания, Клод Шеннон разрабатывал теорию избыточности языка и речи, В. А. Артемов в своих исследованиях уделял внимание механизму реализации речевой компрессии.

Внимание специалистов-психологов к синхронному переводу привело к тому, что исследования в этой области стали, по сути, междисциплинарными. Психолингвистика стала основой для изучения как синхронного перевода в целом, так и участвующих в данном виде деятельности психологических механизмов (механизмы внимания, памяти, мышления, сенсорно-перцептивные механизмы, перекодировка, компрессия, деконпрессия, переключение, механизм уровневого внимания, механизм вероятностного прогнозирования и проч.). Это послужило развитию теории перевода как научной дисциплины и пониманию ряда процессов, сопровождающих переводческую деятельность, не поддающихся изучению средствами одной только лингвистики.

Лингвистическая теория перевода в первую очередь рассматривает соотношение перевода и оригинала, а также способы достижения наиболее полного их соответствия. Лингвисты занимаются проблемой эквивалентности, рассматривают различные способы описания содержания текста, средства выражения одного и того же содержания в текстах оригинала и перевода, степень смысловой близости или сходства прагматического воздействия этих текстов. Также делаются попытки выявить некие общие закономерности переводческого процесса, присутствующие в большом объеме переводов и, по мнению Комиссарова В. Н., «не зависящие от знаний, вкусов и условий работы переводчиков» [Комиссаров 1997]. Таким образом, фактически полностью исключается «человеческий фактор» - личность переводчика.

Рассматривая синхронный перевод с точки зрения психологии, исследователи исходят из понимания переводческой деятельности как системы, внутри которой функционирует психика. При анализе переводческой деятельности все психические явления рассматриваются в качестве своеобразных механизмов. Психология перевода базируется на трех связанных друг с другом принципах - деятельностном, личностном и коммуникативном, а также изучает ряд других аспектов, в частности, психологию переводчика. В этом аспекте рассматриваются индивидуально-типологические особенности личности (уравновешенность-неуравновешенность, возбудимость-инертность и проч.), а также изучаются индивидуально-психологические особенности (эмоциональность, уровень развития интеллекта, особенности характера и проч.). Другие направления исследований в рамках психологии перевода включают в себя коммуникативно-переводческую деятельность как таковую, в частности, характер и предмет коммуникативной ситуации, а также речевую деятельность слушания и говорения, осуществляемую переводчиком в процессе деятельности, в том числе содержание, структурную организацию и психолингвистические механизмы реализации данной деятельности. Помимо общепсихологических и специфических деятельностных механизмов (механизмы мышления, памяти, внимания и проч.) особо рассматриваются механизмы, специфические для переводческой деятельности, такие как переключение, перекодировка и другие.

Итак, синхронный перевод определяется различными авторами как «сочетание непрерывного восприятия переводчиком речи на одном языке с воспроизведением ее смысла на другом» [Бенедиктов 1968]; как «вид деятельности устного переводчика, характеризуемый произнесением текста перевода параллельно со звучанием исходного текста» [Ширяев 1979]; как «форма сложного процесса переработки информации человеком, включающего восприятие, накопление, поиск, преобразование и передачу вербальной информации» [Gerver 1975]; как «такой профессиональный вид устного перевода конференций, который осуществляется одновременно с восприятием сообщения на языке оригинала с помощью технических средств в специально оборудованной кабине, и в процессе которого - в условиях дефицита времени - на единицу текста перерабатывается информация ограниченного объема» [Чернов 1969]; как «вид монологической речи, где программа задана извне» [Леонтьев 1969]. Иными словами, программа переводческой деятельности задается ситуацией конкретного коммуникативного акта и текстом оригинала.

Профессиональный синхронный перевод - это перевод, осуществляемый в особых условиях. Для него характерны неравные условия порождения речи на языке оригинала и на языке перевода, дефицит времени, а также повышенная психическая напряженность, причиной которой является осознание синхронности двух

видов деятельности, протекающих в условиях утраты привычных форм контроля над процессом речи, что влечёт за собой чувство неуверенности в правильности действий. Сеанс синхронного перевода длится в среднем в течение 20-30 минут. После этого наблюдается снижение познавательной активности, сильное утомление вследствие интенсивного вовлечения в деятельность всех психических и нервных процессов.

Впрочем, синхронный перевод - это не только применение навыков говорения в процессе слушания. В основе деятельности синхронного переводчика лежит не только спонтанность речевого воспроизводства, базирующаяся на достаточной языковой компетенции синхрониста на исходном и переводящем языках, но также и определенный план деятельности, который синхронист использует при осуществлении перевода. План коммуникативной деятельности представляет собой набор определенных стратегий, используемых синхронным переводчиком в конкретных переводческих ситуациях. Среди стратегий, используемых в синхронном переводе, можно выделить, например, стратегию проб и ошибок, стратегию ожидания, стратегию линейности, стратегию компрессии, стратегию декомпрессии и другие.

Исследование синхронного перевода проходило довольно изолированно от других исследований в прикладной лингвистике. Причиной тому были методологические проблемы, вызванные наличием множества языковых пар, а также возможность практического применения результатов исследований в лишь сравнительно узкой сфере. Первые наиболее подробные исследования по синхронному переводу были проведены профессиональными переводчиками, пытавшимися создать теоретическую основу для подготовки специалистов в этой области. Последующие изыскания являлись отражением основных положений когнитивной теории. Впрочем, несмотря на тот факт, что после первых попыток проанализировать синхронный перевод прошло уже около полувека, научные круги еще не выработали единой позиции в вопросе исследования проблем синхронного перевода.

Экспериментальные работы в сфере синхронного перевода начали появляться с середины 60-х годов XX века. Проблемы, интересовавшие исследователей, включали:

- вопрос о фазовом сдвиге и единице синхронного перевода;
- общефункциональные механизмы речевой деятельности в процессе синхронного перевода;
- механизм уровневой осознанности и контроля над совершением отдельных действий и правильно-стью высказывания;
- роль паузации в синхронном переводе;
- роль памяти в переводческом процессе;
- механизм распределения внимания;
- механизм вероятностного прогнозирования и упреждающего синтеза в процессе восприятия и порождения речи при синхронном переводе и другие.

Эти проблемы ставились и рассматривались с целью доказать или опровергнуть одновременность процессов слушания и говорения в условиях синхронного перевода. Одновременность этих процессов была экспериментально подтверждена в конце 70-х годов XX века.

С целью проверки гипотезы о синхронности процессов слушания и говорения Г. В. Чернов и И. А. Зимняя провели исследования с одновременной записью оригинала и перевода на аудиоаппаратуру. В результате эксперимента было установлено, что переводчик передает смысл высказывания оратора, которое по времени звучания в большинстве случаев совпадает со звучанием самого переводчика с большим или меньшим отставанием во времени. В таком случае, если смысл высказывания оратора был понят переводчиком во время его собственного говорения, то процессы восприятия и говорения могут протекать одновременно в условиях синхронного перевода [Чернов 1980]. Таким образом, переводчик-синхронист одновременно воспринимает программу речевого высказывания оратора, и перекодирует его на язык перевода. Сложность синхронного перевода состоит в том, что переводчик вынужден строить свою собственную программу речевого высказывания параллельно речевой программе оратора, соотносясь со смысловыми опорными точками в его речи. В соответствии с стратегией вероятностного прогнозирования переводчик выдвигает гипотетическую программу развития речевого высказывания оратора с самого начала его звучания, а затем подтверждает или опровергает свой прогноз, анализируя поступающие смысловые опорные точки речевого высказывания на исходном языке.

Одним из важнейших вопросов, рассматриваемых теорией синхронного перевода, является природа механизма вероятностного прогнозирования, который считается основополагающим при осуществлении синхронного перевода. Среди многообразия механизмов, задействованных в процессе синхронного перевода (механизмы памяти, механизм уровневого распределения внимания, механизм паузации и другие), ведущим механизмом при восприятии речи Г. В. Чернов считает психолингвистический механизм вероятностного прогнозирования. При порождении речи главная роль отводится механизму упреждающего синтеза. Исследователь основывает свою позицию на положении психологии деятельности о встречной активности мозга при восприятии информации.

Следует отметить, что вероятностное прогнозирование основано на избыточности языка и речи [Чернов 1980]. При этом под избыточностью понимается не избыточность языка вообще, а избыточность речи на данном языке. Чем выше избыточность сообщения, тем выше вероятность правильного прогноза.

Известно, что избыточность развитого языка равна приблизительно 70-85%. Синхронный переводчик на практике имеет дело с избыточностью связного сообщения. При этом связность основана на единстве темы

и коммуникативного намерения говорящего [Чернов 1980]. Чем выше избыточность сообщения, тем теснее связь между коммуникативной интенцией говорящего и единством темы, а, следовательно, тем больше вероятность употребления лексических единиц, которые могут быть predeterminedены по смыслу выступления. Необходимо отметить, что уровень избыточности функциональных стилей довольно высок (около 96%), так как для каждого функционального стиля характерен определённый набор лексических единиц. Следовательно, синхронисту гораздо легче выдвигать гипотезы, при условии, что переводчик владеет лексикой данного функционального стиля. Очевидно, механизм вероятностного прогнозирования и понятие избыточности языка тесно связаны с понятием речевой компрессии, в основе которой лежат психологические и лингвистические закономерности речевой деятельности. Информационная избыточность речи, в свою очередь, делает возможной реализацию стратегии компрессии в синхронном переводе.

Исследования показали, что при тщательно отработанном письменном переводе с английского языка на русский слоговая величина текста возрастает в полтора раза, а при устном переводе, где нет возможности для тщательной отработки формулировок, текст может увеличиться в два с лишним раза [Чернов 1969]. При условии если оратор произносит речь в среднем или быстром темпе, то переводчику трудно, а, порой, и невозможно успеть произнести полный текст перевода за время произнесения речи оратором. Таким образом, возникает необходимость сознательно сокращать объем текста на языке перевода. Кроме прочего, нельзя забывать о том, что скорость совершения речемыслительных операций конечна и определяется естественными возможностями и способностями каждого конкретного переводчика. Поэтому увеличение темпа речи на исходном языке ведёт к увеличению количества ошибок при переводе. Наконец, в речи переводчика должны наличествовать паузы, для того, чтобы он был в состоянии услышать отрывки речи оратора, одновременно не проговаривая текст перевода (это, в частности, связано с тем, что процесс говорения оратора и процесс говорения переводчика редко совпадают по времени более чем на 70%).

Компрессия речи - это «...такое ее сжатие, определенное специфическими условиями общения, при котором в ней сохраняется только то, что необходимо для данной задачи общения, а все остальное отбрасывается» [Артемов 1966].

По сути, речевая компрессия порождается специфическими условиями деятельности синхронного переводчика (временными ограничениями и одновременностью процессов слушания речи оратора и порождения речи на языке перевода), и ее размеры определяются необходимостью сохранения ровного темпа речи переводчика на языке перевода. Речевая компрессия, таким образом, являет собой форму приспособления переводческих действий к условиям деятельности.

В частности, Г. В. Чернов, выявлял размеры компрессии путём сопоставления компрессированных текстов, полученных в результате синхронного перевода с некомпрессированными текстами, выполненными письменно. В результате выяснилось, что компрессия при переводе может достигать 30-37%. Основным фактором, влияющим на размеры компрессии исходного сообщения - это скорость речи оратора.

Проблема скорости отправления исходного сообщения рассматривалась многими исследователями (Д. Гервер, Г. Барик, Р. Сеттон) и признавалась решающим фактором, оказывающим значительное воздействие на качество перевода. В частности, Д. Селескович полагала, что при темпе речи 100 - 120 слов в минуту возможен нормальный синхронный перевод данного сообщения. При темпе речи более 200 слов в минуту, по мнению Д. Селескович, сколько-нибудь приемлемый синхронный перевод невозможен.

Таким образом мы можем прийти к выводу, что компрессия, как правило, используется когда:

- темп речи оратора довольно высок;
- в исходном сообщении присутствуют повторы;
- в исходном сообщении есть незначимые слова;
- мысль оратора может быть выражена при помощи меньшего количества слов.

По способу реализации компрессию можно разделить на слоговую, синтаксическую, лексическую и семантическую.

Говоря о приёмах речевой компрессии в синхронном переводе, необходимо отметить, что она осуществляется путем синонимических или близких к ним замен слов, словосочетаний и предложений более краткими словами, словосочетаниями и предложениями, опущением отрезков, дублирующих информацию, которая содержится в предшествующем контексте, опущением смысловых единиц, избыточных в конкретной ситуации общения, и опущением смысловых единиц, избыточных с точки зрения задачи коммуникации. Эти приемы, как правило, реализуются параллельно с механизмом вероятностного прогнозирования.

Кроме того, речевая компрессия сопровождается семантическими трансформациями. «...Во-первых, происходит сжатие лексико-семантической структуры предложений через сокращение и опущение семантических компонентов. Во-вторых, упрощается семантико-синтаксическая организация предложений и обычно усиливается изобразительный характер синтаксических связей» [Ширяев 1979]. Без сомнения, качественные и количественные показатели компрессии будут варьироваться в зависимости от языковых комбинаций.

Необходимо отметить, что механизм речевой компрессии ещё недостаточно изучен и представляет интерес для исследователей. В частности, хотя уже достаточно изучена психолингвистическая природа механизма компрессии, исследованы количественные характеристики компрессии для ряда языковых комбинаций, выделены основные приёмы компрессии, однако недостаточно внимания было уделено анализу трансформаций синтаксической и лексико-семантической структуры высказывания, характерных для конкретных языковых комбинаций. Этот аспект исключительно интересен для изучения, поскольку исследования в дан-

ной сфере позволят на основе системы межъязыковых соответствий разработать ряд методических рекомендаций в помощь изучающим синхронный перевод.

Список использованной литературы

1. **Артемов В. А.** Психология обучения иностранным языкам. - М., 1966.
2. **Бенедиктов Б. А.** Основные вопросы психологии устного перевода // *Fremdsprachen*. – 1968. - № 2.
3. **Комиссаров В. Н.** Перевод и коммуникация. - М., 1997.
4. **Леонтьев А. А.** Язык, речь, речевая деятельность. - М., 1969.
5. **Чернов Г. В.** Синхронный перевод: речевая компрессия - лингвистическая проблема // *Тетради переводчика*. - М., 1969.
6. **Чернов Г. В.** Лингвистические основы синхронного перевода: Док. дисс. – М., 1980.
7. **Ширяев А. Ф.** Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. - М., 1979.
8. **Gerver D.** A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation // *META*. – 1975. - Vol. 20. – No. 2.

«МИФОЛОГИЧНОСТЬ» ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА:
ОБРАЗ ОБОРОТНЯ-ЛИСЫ В РАССКАЗЕ Ю. МАМЛЕЕВА «УЧИТЕЛЬ»

Евтушенко Н. Ю.

Ставропольский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Бронской Л. И. и к.ф.н., доц. Подопригора М. Г.

В статье рассматривается образ оборотня-лисы (рассказ Ю. Мамлеева «Учитель»). Архетип оборотня-лисы в результате метафизического переосмысления восточного мифа об оборотничестве наделяется функцией медиатора между мирами, между Бытием и Небытием, между Земным и Посторонним, в котором обнаруживает себя Абсолют. Интерпретация мифологического существа в контексте «метафизического» текста, помогает выявить специфику «мифологичности» художественной картины мира.

В художественной картине мира (включающей в себя индивидуальную картину мира автора литературного произведения и картину мира эпохи, в которой это произведение возникает) отражаются те символические (метафорические / метафизические / мифологические и т.д.) контексты, которые позволяют раскрыть самые глубинные смыслы художественного текста. Художественная картина мира - смыслодержательное ядро текста, которое влияет на особенности образов, мотивов, хронотопа, персонажной системы. В художественной картине мира заложен определенный код произведения, прочтение которого достигается за счет дешифровки перечисленных компонентов текста. От характера художественной картины мира напрямую зависит характер сюжетно-композиционной структуры произведения.

«Мифологичность» художественной картины мира «диктует» включенность образов художественного произведения в систему мифологем, метафор, сравнений, символов. «Мифологичностью» художественной картины мира обусловлена специфика изображаемой действительности, выходящей за рамки реального мира, который «является репликой иного мира, макрокосма, который выступает то в роли гаранта, то в роли *memento*, в зависимости от поведения человека как основного конструктивного элемента микрокосма» [Цивьян 1990: 22]. От особенностей творческого метода писателя, от особенностей дешифровки конкретного мифа, положенного в основу произведения, зависит специфика «мифологичности» художественной картины мира.

Миф как отражение непонятого понятными способами становится структурной единицей, центром произведения. «Миф представляется универсальным гносеологическим «ключом», который открывает (вернее, приоткрывает) прошлое, настоящее и будущее» [Погребальный обряд 1999: 118]. Одним из способов представления мифа в художественном тексте становится изображение мифологического образа. В образах мифологических существ персонажируются определенные функции, признаки, свойства двойственного мироздания (реальности / ирреальности). Образ оборотня в этом смысле является медиатором между мирами: между бытием и небытием. Сущность оборотня несет в себе признаки мира живых и мира мертвых. Кроме того, введение в рассказ Ю. Мамлеева образа лисы-оборотня (а не волка, медведя, свиньи, козы, птицы - характерных образов славянской мифологии) становится маркированием определенной мировоззренческой позиции автора и особенностей эпохи 60-х гг. XX века. В эти годы восточный мистицизм, буддийская философия, индуистская эзотерика испытывали на себе пристальное внимание со стороны творческой интеллигенции. Южинский круг, в рамках которого рождался художественный метод Ю. Мамлеева, был средоточием тех вопросов бытия, которые решались с позиций восточной философии. Для Востока образ лисы - образ нечистой силы. Кроме того, в китайских народных суевериях встречаются эротические ассоциации с оборотнем, где «женщины-лисы» считаются опасными соблазнительницами» [Энциклопедия символов 2005: 898]. Лисице приписывают определенную биографию, суть которой в том, что «первоначально она была похотливой женщиной, которую еще в древности за грехи обратили в лису» [Ежов 2004: 434].

В рассказе «Учитель» героем предчувствуется «встреча» с потусторонним миром: «Почему эта странная история произошла со мной и почему она во многом предопределила мою судьбу? Ведь человек я тихий,